

Под небесным древом, источающим духовную энергию, толстый хомяк выпрямился и решительно уставился на лежащую между лапок высокосортную Таблетку Трансформации.

Ань Янь тренировался десять тысяч лет, но до сих пор не подал никаких признаков успешного превращения. Чтобы его больше не высмеивали другие демоны, он приложил немало усилий, разыскал эту первоклассную пилюлю в надежде, что она наконец позволит ему обрести человеческий облик.

Приняв решение, хомяк решительно кивнул — и одним глотком проглотил таблетку.

Однако прошла секунда, другая, полминуты... а его пухлое тело так и не подало признаков перемен.

Сердце Ань Яня упало. Он обмяк и бессильно рухнул под дерево, прикрыв глаза передними лапками. Он не ожидал, что даже после стольких усилий потерпит неудачу. Теперь у него просто не было сил встречаться с другими демонами.

Пока Ань Янь, закрыв глаза, горестно вздыхал, вокруг него внезапно замерцал слабый свет.

Свет становился всё ярче — Ань Янь чувствовал его даже сквозь веки.

Он опустил маленькие лапки и с изумлением уставился в сторону. Что происходит?

Неужели таблетка, которую он только что проглотил, наконец-то начала действовать?

Но нет: если бы подействовала таблетка, изменилось бы его тело, а не окружающий мир.

Ань Янь терялся в догадках, а свет тем временем становился всё ослепительнее. Он инстинктивно зажмурился и открыл глаза лишь тогда, когда сияние постепенно угасло.

Он посмотрел перед собой — и его глаза-бусинки расширились от изумления.

Это... что происходит?!

Кто этот человек, внезапно появившийся перед ним?

Человек? Или демон?

Он ведь только что проверил окрестности — кроме него, вокруг не было ни единой живой души!

Ань Янь был так потрясён внезапным появлением рослого незнакомца, что его тело оцепенело, а пушистая шубка встала дыбом.

Под испуганным взглядом Ань Яня высокий мужчина медленно открыл глаза. Пара глубоких чёрных, словно стеклянных, зрачков смотрела растерянно.

Он отдыхал, когда его внезапно окутал ослепительный белый свет. Сначала он подумал, что это сон, но, открыв глаза, обнаружил, что оказался здесь!

Что это за место?

Почему он здесь?

Сон это или явь?

В голове Чэн И мгновенно родилась целая вереница вопросов — и тут же улетучилась, когда его взгляд упал на остолбеневшего маленького хомяка неподалёку.

— Янь-янь? — Голос Чэн И, вероятно, после только что закончившегося отдыха, звучал особенно низко и притягательно.

Ань Янь вздрогнул от этого голоса и поспешно юркнул за древнее дерево, плотно прижавшись маленьким тельцем к стволу, но тут же осознал главную проблему: этот человек назвал его «Янь-янем» — значит, он его знает?

Подумав об этом, Ань Янь осторожно высунул свою маленькую головку и уставился на высокого мужчину в странной одежде. Может, это какой-то мелкий демон, который недавно преуспел в превращении и пришёл похвастаться?

Ань Янь уже привык к такому. Он культивировал десять тысяч лет и так и не смог трансформироваться, а вокруг то и дело находились мелкие демоны, которые, удачно обернувшись, являлись перед ним похвастаться. Одна мысль об этом приводила его в ярость!

В тот миг Ань Янь и не подумал, что перед ним человек. В конце концов, на этой территории культивировал он: сюда не ступала нога ни одного человека, да и демоны низкого уровня не могли сюда проникнуть.

С этой мыслью Ань Янь окончательно убедился в «природе» незнакомца. Он перестал бояться, выскочил из-за дерева на своих коротких лапках, скрестил их на груди и пропищал:

— Пип! Откуда ты взялся, мелкий демон? Не знаешь разве, что это моя земля? Убирайся. А не то не пеняй — я грубый!

Чэн И опешил. И оттого, что Янь-янь внезапно его забыл, и потому, что слишком хорошо его понимал.

Глядя на настороженную мордочку Янь-яня и оглядывая окрестности, Чэн И начал догадываться.

Он медленно присел на корточки, посмотрел на Ань Яня мягким взглядом и сказал голосом ещё нежнее прежнего:

— Ты ведь Янь-янь, правда?

Ань Янь поначалу был полон враждебности к мелкому демону, пришедшему похвастаться, но выражение лица этого незнакомца каким-то образом рассеяло его агрессию. На душе стало даже радостно.

Он покосился на собеседника немного смущённо — вроде и не хотел отвечать, но не удержался и открыл рот:

— Пип. Ага.

Увидев, как взгляд малыша постепенно смягчается, Чэн И почувствовал, что сердце его тает. До сих пор он не мог понять, что происходит: это просто сон или он действительно попал в мир, где когда-то жил малыш?

Если это был всего лишь сон — слишком уж реальный.

Трава, деревья, цветы вокруг были такими чистыми, что Чэн И даже чуял в воздухе слабый аромат. И каждый раз, когда налетал ветерок, мягкий пух на теле малыша колыхался туда-сюда — выглядело это невероятно естественно и умирительно.

Но если это было явью, Чэн И ничуть не жалел, что оказался здесь. Напротив, он находил это удивительным и неожиданным.

В межзвёздном мире он уже соединился с малышом, они поженились — всё было идеально. Единственное, о чём он сожалел, — что никогда не ступал в прежний мир Янь-яня, да и знал, что это невозможно.

Но теперь он здесь, увидел место, где когда-то жил малыш. Разве мог он не радоваться?

Но если он действительно попал сюда, что же случилось с ним и малышом в межзвёздном мире? Продолжат ли они жить счастливо, как прежде? Или всё резко изменится из-за того, что случилось сегодня?

При этой мысли Чэн И почувствовал смутное беспокойство и тревогу.

Но думать об этом сейчас было бесполезно. Вместо того чтобы поддаваться этим чувствам, лучше расслабиться и получше узнать мир, в котором раньше жил малыш.

Чэн И глубоко вздохнул и, улыбнувшись, обратился к Ань Яню:

— Привет, Янь-янь. Не покажешь мне здешние места?

Ань Янь с недоумением посмотрел на этого парня, свалившегося как снег на голову, и фыркнул:

— Пип-пип? Пип! — Ты что, пришёл похвастаться, какой ты гладкий превращенец? Не собираюсь я гулять с таким занудой, как ты!

Чэн И не сдержал улыбки, вспомнив, как малыш однажды жаловался ему, что культивировал целых десять тысяч лет и до сих пор не смог трансформироваться. Голос его стал мягче:

— Я пришёл не хвастаться. Я просто хочу с тобой подружиться.

Ань Янь сердито отказался:

— Пип! Ни за что!

Он, конечно, пришёл похвастаться, просто не хочет признаваться. Ань Янь не собирался вестись на это.

Но, несмотря на свои мысли, он почему-то не выгнал Чэн И со своей территории. И сам не знал, почему.

Ань Янь вообще не хотел обращать внимания на этого внезапно появившегося мелкого демона, но тот оказался необычайно назойливым.

Чэн И: — Янь-янь всегда жил здесь один?

Хм, не один, а один-единственный демон! Даже если он не смог трансформироваться, он всё равно демон!

Чэн И: — Янь-янь, может, поговорим?

Не хочу я с тобой разговаривать. Можешь замолчать? Ты очень надоедливый!

Чэн И: — Что Янь-янь обычно любит делать? Скучно бывает — играешь с друзьями?

Обычно он лазал по деревьям, ел и тренировался. А друзья ему были не нужны.

Чэн И: — Почему молчишь, Янь-янь? Тебе не скучно?

Молчу, потому что не хочу с тобой разговаривать. Можешь уйти поскорее?

Чэн И: — Я так давно ничего не ел. Ужасно голоден. Янь-янь, отведи меня, пожалуйста, поискать еду?

Ну и раззява. Даже еду сам найти не может! И как ты только умудрился превратиться в демона? Хм!

Ань Янь очень не хотел связываться с этим типом, но тот был слишком громким и выглядел довольно жалким. Пришлось ему нехотя встать и повести этого бесполезного демона собирать какие-никакие духовные плоды.

Чэн И попробовал плод, продолжая вести беседу в одни ворота:

— Это то, что Янь-янь обычно ест? Действительно вкусно. Но не кажется ли тебе, что это слишком однообразно?

Ань Янь посмотрел на Чэн И глазами, полными недоумения. У этого бесполезного демона что, совсем нет здравого смысла? Что ещё могут есть демоны-культиваторы, кроме духовных плодов?

Он решительно не понимал, как такой пустоголовый тип, не знающий даже основ, умудрился обогнать его в трансформации. Это было так несправедливо!

Ань Янь думал, что этот демон-неумеха, побыв здесь немного, сам уйдёт, — ан нет, он и не думал уходить.

В первый день Ань Янь вообще не желал с ним разговаривать, поэтому тот говорил сам с собой.

На второй день Ань Янь не выдержал шума и наконец заговорил — после чего собеседник стал ещё навязчивее.

На третий день, лишь бы тот поскорее убрался, Ань Янь провёл его по окрестностям и

терпеливо ответил на все вопросы.

На четвёртый день...

А к десятому дню Ань Янь вдруг с удивлением обнаружил, что, кажется, привык к присутствию этого демона. Каждый день он водил его собирать духовные плоды или просто гулять, и ему даже становилось не по себе, если он не слышал рядом этого назойливого голоса.

Осознав это, всё тело хомяка Ань Яня содрогнулось. Как... он мог так быстро сдаться?!

В ту ночь, перед сном, Чэн И, как обычно, поманил Ань Яня к себе:

— Янь-янь, не хочешь переночевать у меня?

Ань Янь, всё ещё подавленный своим открытием, тут же отвернул маленькую головку и фыркнул. Не так-то просто ему сдаться!

Но когда Чэн И в самом деле заснул один, сердце Ань Яня снова забило тревожно. Почему этот бесполезный демон так быстро сдался? Какая же у него нетвёрдость!

Его уже раньше держали в лапах этого демона-неумехи, и, хоть и совсем недолго, он должен был признать: руки у того были действительно тёплые и удобные.

Чем больше Ань Янь об этом думал, тем сильнее расстраивалось его маленькое сердечко. Прежде удобное гнездышко вдруг стало жёстким и колючим — спать в нём было совершенно невозможно.

Зато демон, казалось, спал крепко, и уголки его губ даже слегка приподнялись.

Ань Янь разозлился ещё больше и в конце концов не выдержал — вылез из своего гнезда и осторожно подбежал к Чэн И. Его глаза-бусинки, светящиеся в темноте, впились в лицо спящего.

У него и в мыслях не было забраться к нему в объятия. Он просто рассердился и хотел ткнуть Чэн И лапой в лицо — но тот даже не пошевелился.

Ань Янь расвирепел. Он готов был поклясться, что хотел только разбудить собеседника, но тот спал так крепко, что даже от этого не проснулся.

Вместо этого Ань Янь долго возился на месте, пока наконец не нашёл удобное положение — и вскоре незаметно для себя уснул.

Только когда маленький хомяк у него на руках заснул, Чэн И медленно открыл глаза. Уголки его губ поползли вверх.

Он посмотрел на малыша, лежащего у него на ладони, помедлил, затем не удержался — поднял его и нежно поцеловал в макушку. Наконец-то на душе стало покойно.

Чэн И уже собирался уложить малыша обратно, как вдруг перед глазами снова вспыхнул яркий свет.

Он открыл глаза — и обнаружил, что вернулся в свою знакомую комнату.

Чэн И замер.

Повернув голову, он увидел, что малыш крепко спит рядом с ним.

Сердце Чэн И наполнилось странными чувствами. Неужели всё, что он только что пережил, было лишь сном?

Он уже не мог уснуть — слишком много мыслей теснилось в голове.

Ань Янь рядом спал очень хорошо и проснулся только в восемь утра следующего дня.

Чэн И хотел было притвориться, будто ничего не случилось, как вдруг малыш, протирая заспанные глаза, подошёл к нему с улыбкой и сказал:

— Знаешь, старший, мне прошлой ночью приснился сон — будто я вернулся в то место, где жил раньше, и ты почему-то там оказался. — Он наклонил голову, слегка нахмурившись. — Но это было так странно: во сне я тебя не помнил и принял за мелкого демона, который пришёл похвастаться. Странно, правда?

Глаза Чэн И мгновенно вспыхнули. Туча, всё это время тяготившая его сердце, рассеялась. Он наклонился, поцеловал малыша в лоб и мягко улыбнулся:

— Какое совпадение. Мне тоже приснился тот же сон.

Ань Янь удивлённо поднял брови, они посмотрели друг на друга — и одновременно рассмеялись.

Конец.

<http://bllate.org/book/12415/1106270>